

ВУЛКАНЫ КАК ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ И ТАЙВАНЯ)

Е.Г. Петрова¹, Ю.В. Миронов²

¹Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, ergeo@mail.ru

²Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН, Москва, mironov@sgm.ru

Несмотря на то, что вулканы являются источниками целого ряда опасных явлений, прямо или косвенно связанных с их извержениями, они относятся к числу наиболее привлекательных природных объектов. Это подтвердили опросы, проведенные нами в рамках совместного проекта РФФИ и Японского общества продвижения науки (JSPS) «Сравнительный анализ восприятия природных ландшафтов в России и Японии». Опросы проводились в шести регионах на территории обеих стран-участниц проекта – в Москве, Иркутске, Петропавловске-Камчатском, Саппоро, Чибе (район Токио) и Миядзаки (остров Кюсю). Ставилась задача определить, какие природные пейзажи респонденты считают наиболее и наименее привлекательными для себя и как они их интерпретируют, какие ландшафтные образы воспринимаются ими как знакомые, обычные, а какие – как экзотичные и какое влияние фактор общности/экзотичности может оказать на привлекательность ландшафта. Во время опросов всем респондентам предоставлялись одинаковые комплекты из 70 фотографий, в равных количествах представляющих российские и японские пейзажи по семи категориям: лес, безлесные равнины (включая тундру, болота, степи), горы (в том числе вулканы), реки, водопады, озера и морские побережья. Все фотографии были пронумерованы случайным образом (но одинаково в каждом из комплектов) без указания категории и объекта съемки, что исключало влияние исходной рабочей систематики ландшафтов на мнение опрашиваемых. Респондентам предлагалось: 1) сгруппировать все предложенные фотографии по сходству изображенных на них ландшафтов и дать названия каждой группе; 2) оценить степень привлекательности (по 5-бальной шкале) и экзотичности (по 3-бальной шкале) каждого пейзажа.

Данные опросов были обработаны с помощью методов элементарной и многомерной статистики [Девис, 1977; Петрова, Миронов, 2010]. В результате были выявлены некоторые общие особенности и основные черты различия между представителями российской и японской культур, а также между разными группами респондентов в эмоционально-зрительном восприятии ландшафтов. Так, при анализе результатов группирования ландшафтов выяснилось, что российские респонденты отметили различия между вулканами и складчатыми горами, как и между озерами в горах складчатого и вулканического происхождения, выделив их в разные подгруппы. В то же время, японские респонденты вулканы в отдельную подгруппу не выделили, объединив их со всеми остальными горами, а озера вулканического происхождения – с другими горными озерами. Между тем, как российские, так и японские респонденты достаточно высоко оценили степень привлекательности как самих вулканов, так и вулканических озер, по сравнению с природными ландшафтами других типов. Несколько превосходили их по данному показателю только складчатые горы и озера в складчатых горах. При этом вулканы были восприняты как самые экзотичные ландшафты не только московскими и иркутскими респондентами, но и всеми японскими респондентами, для которых «обычным» оказался только один вулкан – особо почитаемая в этой стране священная гора Фудзи. И только камчатские респонденты, живущие по соседству с вулканами, рассматривали их как вполне привычные, знакомые ландшафты.

В Японии, где вулканические хребты занимают значительную часть территории страны, вулканы, в том числе и активные, давно используются в качестве туристических объектов и, несмотря на исходящую от них вполне реальную опасность, привлекают к себе большое количество туристов самого разного возраста, в том числе и пожилых. Так, один из наиболее активных японских вулканов Асо, расположенный на острове Кюсю, который с 553 г. извергался более 165 раз, посещает порядка 5 млн. человек в год (рис. 1). При этом только за 1980-1997 гг. от отравления выбрасываемыми этим вулканом газами погибло 7 человек, а 51 человек был госпитализирован [Smithsonian..., 1997]. Для того чтобы, с одной стороны, удовлетворить потребность посетителей вулканов увидеть привлекающие их объекты, а с другой стороны, уберечь людей от губительных последствий вулканической деятельности, в районе активных вулканов создаются специально

оборудованные туристические центры, которые входят в состав национальных парков [Петрова и др., 2008]. Нам удалось посетить несколько таких туристических центров в Японии (в национальных парках Дайсецудзан, Сикоцу-Тоя, Товада-Хатимантай, Никко, Озе, Фудзи-Хаконе-Идзу, Асо-Кудзи, где можно увидеть как активные, так и потухшие вулканы, а также кальдерные озера и примеры поствулканической активности) и на Тайване (национальный парк Янминшань, где в изобилии представлены различные поствулканические явления). Поэтому хотелось бы отметить ряд характерных для них особенностей, основываясь на личных впечатлениях.

Рис. 1. Туристы на смотровой площадке кратера Накадаке вулкана Асо (о-в Кюсю, Япония) в режиме ограниченного доступа (фото Ю.В.Миронова).

Характерной чертой всех подобных центров является наличие, в первую очередь, удобных подъездных путей, по которым можно легко добраться до подножия вулкана, а в ряде случаев – практически до самого кратера. Помимо этого, создается дополнительная транспортная инфраструктура: подножия вулканов соединяются с прикратерными смотровыми площадками канатными дорогами, организуются прогулки на катерах по кальдерным озерам – как, например, по озеру Аси в кальдере вулкана Фудзи и т.п. Создание транспортной инфраструктуры позволяет решать одновременно две важные задачи: делая объект доступным для посещения, она, в то же время, служит и целям безопасности. Так, использование канатной дороги, проложенной к основному кратеру одного из самых активных в Японии вулканов – вулкану Усу в юго-западной части острова Хоккайдо (с середины XVII в. он извергался девять раз, в т.ч. четыре раза – в XX столетии; последнее его извержение произошло в марте-апреле 2000 г.), позволяет регулировать поток посетителей. Для посещения кратера необходимо приобрести билет на определенный сеанс, предусматривающий поездку по канатной дороге в оба конца. Группе туристов, поднявшейся на прикратерную площадку, отводится определенное время на самостоятельный осмотр вулкана, после чего все они должны в той же кабине канатки вернуться обратно. Примерно за 10 минут до окончания сеанса посещения по радио звучит напоминающее объявление на двух языках – на японском и английском. Специальные сотрудники следят за тем, чтобы никто из туристов не потерялся и не остался у кратера, и только после возвращения всей группы на станцию канатки, сюда может подняться следующая группа. Так же в целях безопасности оборудуются специальные тропы и смотровые площадки, которые, с одной стороны, позволяют увидеть вблизи сам кратер или побочные явления вулканизма, а с другой стороны, направляют поток туристов на безопасное расстояние от потенциально опасных объектов (например, гейзеров или фумарол) и ограничивают доступ посетителей к наиболее опасным участкам. Примером могут служить огороженные деревянные настилы, по которым разрешено двигаться туристам в районе поствулканической активности в национальном парке Янминшань на Тайване. Они проложены на определенном удалении от выходов горячих вод или фумарол, в зависимости от степени их опасности для посетителей. Пешеходные тропы в обход кратера есть на вулкане Усу и на других вулканах Японии. По этому же принципу – в зависимости от активности самих вулканов и степени опасности их отдельных участков, решается вопрос с выбором мер предосторожности в каждом конкретном случае. Так, например, подъем к «спящему» вулкану Фудзи имеет только сезонные ограничения, не связанные с его активностью. В тех же случаях, когда посещение того или иного

объекта становится особенно опасным, доступ посетителей к ним вообще прекращается. Например, в районе активного кратера Накадаке (что переводится с японского как «центральная вершина») вулкана Асо (Япония, остров Кюсю), который является интенсивно посещаемым туристическим объектом, осуществляется непрерывный мониторинг как состояния самого вулкана, так и направления ветра, и в зависимости от степени опасности (например, от концентрации выбросов сернистых газов вблизи смотровой площадки) регулируется пропускной режим к кратеру вплоть до полного его закрытия для туристов. Допустимой концентрацией сернистых газов считается 2.5 ppm [Smithsonian..., 1997]. Возле кратера построено несколько бетонированных укрытий на случай неожиданных взрывов (рис. 2), поскольку извержения Накадаке имеют взрывной характер (стромболианский тип).

Рис. 2. Бетонированные укрытия от вулканических бомб на смотровой площадке кратера Накадаке вулкана Асо (о-в Кюсю, Япония) (фото Е.Г.Петровой).

Всю необходимую информацию о вулканах туристы могут получить в создаваемых у их подножия музеях или информационных центрах. Один из таких музеев был создан возле побочного лавового купола вулкана Усу, который возник в результате извержения 1943 г. и вырос на 200 м в течение всего нескольких месяцев на том месте, где до этого располагалось практически ровное поле. Этот купол получил название Сёва-Синдзан, что в переводе с японского означает «новая гора эпохи Сёва». В экспозиции музея подробно представлена история этого извержения, которая была подробно зафиксирована начальником местного почтового отделения, геологом-любителем Масао Мимацу, памятник которому воздвигнут перед музеем. Именно по его инициативе в этом районе вскоре после окончания второй мировой войны – 16 мая 1949 г. был создан национальный парк Сикоцу-Тоя. Этот национальный парк представляет собой пример наиболее комплексного использования для туристических целей различных объектов, связанных с вулканизмом. Помимо основного кратера вулкана Усу и его побочного купола здесь можно также увидеть последствия катастрофического извержения 2000 г., когда в результате как самого извержения, так и сошедших вскоре после него селевых потоков было уничтожено несколько жилых домов, баня, построенная на термальном источнике, и часть автостреды. Разрушенные здания и участки дороги были специально сохранены в том виде, в каком они оказались после катастрофы, и теперь используются в качестве туристических объектов. На территории национального парка Сикоцу-Тоя расположено еще несколько активных вулканов (Ётей, Энива, Тарумаэ) и считающийся «спящим» Фуппуси, а также два кальдерных озера – Сикоцу (самое глубокое на Хоккайдо, его глубина 363 м) и Тоя. Оба эти озера известны как самые северные из незамерзающих озер Японии и очень активно используются для целей туризма (прогулки на катерах, лодках, водных велосипедах и т.п.).

Особой популярностью в Японии пользуются связанные с поствулканической деятельностью термальные природные источники, на основе которых создаются купальни (онсэн). В стране насчитывается более 5100 онсэнов, использующих естественные выходы горячей воды, и более

12700 онсэнов, оснащенных насосами для подачи горячей воды из скважины. Еще в июле 1948 г. в стране был принят специальный закон, направленный на сохранение и бережное использование термальных источников. Согласно этому закону, 89 курортных мест в разных районах Японии (суммарной площадью 15.6 тыс. га), использующих воду горячих природных источников, получили статус национальных курортов и были взяты под особую охрану [Nature..., 2001]. Оригинальный способ использования тепла природных источников мы увидели в национальном парке Товада-Хатимантай (в северной части о-ва Хонсю). Оно применяется для обогрева скамеек, установленных на берегу горной реки. Для привлечения посетителей в туристических центрах у подножия вулканов строятся также торговые павильоны, в которых организована продажа всевозможной сувенирной продукции, а также кафе и другие объекты туристической инфраструктуры.

Представляется, что использование опыта Японии и Тайваня по развитию туристической деятельности в вулканических районах может быть полезным и для нашей страны. Создание необходимой инфраструктуры и, прежде всего, транспортной ее составляющей может способствовать более активному развитию туризма на Камчатке и Курилах.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 08-05-91204.

Список литературы

Девис Д. Статистика и анализ геологических данных. М.: Мир, 1977. - 568 с.

Петрова Е.Г., Миронов Ю.В. Сравнение восприятия ландшафтов в России и Японии (по данным кросскультурного анализа). //Страноведение и регионоведение в решении проблем устойчивого развития в современном мире, СПб.: ВВМ, 2010, с.150-155.

Петрова Е.Г., Миронов Ю.В., Петрова А.А. Национальные парки Японии глазами россиян. //Природа, 2008, № 11, с.28-39.

Nature conservation in Japan. Tokyo: Ministry of the Environment, 2001. – 49 p.

Smithsonian Institution Bulletin of the Global Volcanism Network, 1997, V.22, № 11, p.2.